

УДК 323.21

Канищев Г. Ю.

УКРАИНСКИЙ НАРОД: ВОПРОСЫ КОНСОЛИДАЦИИ

Статья освещает одну из важнейших проблем современного политического развития Украины – формирование украинского народа как политической нации. Анализируются труды отечественных исследователей, посвященные данной тематике. Обращается внимание на необходимость интеграции русскоязычных граждан Украины в украинскую политическую нацию как самое важное условие формирования последней. Раскрываются условия, по мнению автора, способные обеспечить такую интеграцию.

Ключевые слова: политическая нация, регион, территориальная община.

Статья висвітлює одну з найважливіших проблем сучасного політичного розвитку України – формування українського народу як політичної нації. Проаналізовано праці вітчизняних дослідників, присвячені цій проблематиці. Звернено увагу на необхідність інтеграції російськомовних громадян України до української політичної нації як найважливішу умову формування останньої. Розкрито умови, які, на думку автора, здатні забезпечити таку інтеграцію.

Ключові слова: політична нація, регіон, територіальна громада.

Article covers one of the major problems of modern political development of Ukraine: formation the Ukrainian people as political nation. Works of the domestic researchers devoted to problematic, mentioned higher. Pays attention to necessity of Ukraine in Ukrainian political nation as the major condition of formation it. Discover the conditions, which, on the author's opinion, are capable to provide such integration.

Keywords: political nation, region, territorial community.

Важнейшей проблемой политического развития современной Украины является цивилизационный раскол нашей страны, воплощенный в понятиях «Восток» и «Запад». Противоречия между этими двумя частями Украины ощущались с первых лет независимости и даже до нее. Но до «Оранжевой революции» 2004 года они носили замаскированный характер, мимикрируя под соответственно «левую» и «правую» идеологии, прямо не связанные с географией, претендующие на всеукраинское распространение. Именно выборы 2004 года стали первыми в истории независимой Украины, когда два кандидата в президенты репрезентировали не «левую» или «правую» идеологии, а прежде всего Запад и Восток государства как разные по менталитету и взгляду на будущее «миры» [7, с. 182].

Перманентный политический кризис в Украине ощутимо углубляется экономическим. Это делает очень вероятными изменения политического ландшафта страны уже в ближайшие годы. И если отвечать на вопрос, в какую сторону пойдут эти изменения, то можно сказать однозначно – в сторону регионализации Украины, т. е. процесса перераспределения полномочий публичной власти между центром и

регионами в пользу последних и учета интересов регионов в политике, управлении, планировании [3, с. 40]. Ведь совершенно очевидно, что страну времен Л. Кучмы не восстановить. Изменения, произошедшие в результате «Оранжевой революции», стали необратимыми. Вопрос лишь в том, какие институционально-правовые формы должен принять процесс регионализации для того, чтобы жители разных частей Украины могли мирно уживаться в рамках единого государства. А самое главное, как процесс регионализации отразится на политической идентичности граждан Украины, на чувстве принадлежности их к единому украинскому государству. Поиск ответов на данные вопросы и является тематикой настоящей статьи.

Централизованное унитарное государство, каким Украина (уже, считаем, сугубо формально) является до сих пор, признает только одну идентичность – общегосударственную, воплощенную в едином гражданстве страны. Между тем эта идентичность, предусматривающая идентификацию (и самоидентификацию) всех граждан страны как украинцев, испытывает явные трудности в своем воплощении в жизнь. Почему? Да потому, считаем, что в период становления независимого украинского государства (1991 – 2004 годы) политическая консолидация и самоидентификация граждан Украины шла одновременно по двум направлениям. В центре и на западе Украины произошла консолидация украиноязычного населения на основе идеи приоритета украинского языка и принадлежности к европейской цивилизации. На юге и востоке Украины, в свою очередь, консолидировались, хотя и более медленно, русскоязычные граждане (в том числе и этнические украинцы) на основе приоритета русского языка и принадлежности к евразийской цивилизации («Русскому миру»). Именно столкновение этих двух самоидентификаций, считаем, и произошло в 2004 году. И до сих пор между населением различных частей нашей страны сохраняется отчужденность.

Как ее преодолеть? На наш взгляд, только признанием на государственном уровне того факта, что Украина (как, впрочем, и любая другая страна) никогда не была и не будет стопроцентно единой. В любом случае, между различными ее частями будут сохраняться исторические, языковые, культурные и прочие отличия. И задача украинской власти, на наш взгляд, не в попытке стереть их, а в попытке гармонизировать отношения между жителями разных регионов Украины с учетом этих отличий.

Что предлагается для решения данной проблемы отечественной историко-политологической мыслью? Нами проведен анализ публикаций последних лет. Он позволяет выделить два важнейших момента. Первый – это признание самого факта наличия двух Украин, что фактически означает легитимизацию украинского юго-востока как своеобразного историко-культурного региона страны. Этот момент четко просматривается в трудах К. Бондаренко, Е. Кривицкой, А. Мальгина, Н. Михальченко, А. Смирнова, П. Толочко и др. [2; 5; 7; 8; 13; 15]. Тезисно наличие двух (или даже трех) Украин раскрывается в следующих утверждениях упомянутых авторов: 1) единой, «монолитной» Украины в прошлом не существовало никогда и украинское государство в своих нынешних границах есть конгломерат территорий с различной исторической судьбой; 2) внутри Украины до сих пор четко

прослеживаются «следы влияния» различных государств, в состав которых украинские земли входили в прошлом.

Второй момент: существующие различия не только не должны мешать Украине полноценно существовать как государству, но и быть стимулом к кропотливой и зачастую неблагодарной работе по объединению населения страны в единую политическую нацию на основе соблюдения культурно-языковых прав всех граждан Украины. Этому посвящены уже упоминавшиеся выше работы Е. Кривицкой и А. Мальгина [5; 7], а также фундаментальный труд под редакцией В. С. Крысаченко, работы Н. Михальченко, Г. Нестеренко, И. Сторонянской и С. Шульц и др. [6; 8; 9; 14]. Так, И. Сторонянская и С. Шульц отмечают, что «современная политическая география дает множество примеров того, как страны превращают существующие региональные отличия из проблемы в конкурентное преимущество. ... Определенные страны превращают региональные отличия и социокультурное разнообразие в „экспортный товар”» [14, с. 167]. А Г. Нестеренко утверждает, что для национального единства граждан Украины необходимо воспитание чувства толерантности к «чужому». Причем под последним подразумевается не иностранец, а соотечественник, отличающийся особенностями языка, культуры, религии и т. д. [9, с. 285].

Главный вывод, который сделан нами из упомянутых публикаций: политическое единство Украины может и должно быть только «единством в многообразии». И сейчас настало время объяснить, в каких формах это единство, по нашему мнению, может существовать.

Прежде всего, отметим наличие в стране большого количества русскоязычного населения: до половины всех граждан Украины. Авторы капитальной монографии «Українська політична нація: генеза, стан, перспективи» считают, что именно эти граждане, наряду с украиноязычными, служат основой политической нации – украинского народа, образуют ее «каркас». Поэтому разжигание противоречий по линиям «украинцы – русские» и «Запад – Восток» является смертельно опасным для украинского государства и делает невозможным формирование украинского народа как такового. И наоборот, создание своеобразной украинско-русской «коалиции» в деле создания политической нации способно обеспечить нашей стране единство и процветание [6, с. 202]. Присоединяемся к этому мнению и отметим, что за годы независимости Украины украиноязычная культура так и не смогла потеснить русскоязычную настолько, чтобы последняя потеряла свое ведущее значение, которое установилось во времена Российской империи и Советского Союза. Так, несмотря на попытки украинизировать высшее образование, оно в своей массе осталось русскоязычным (особенно высшее техническое). Прочные позиции в современной Украине занимают русскоязычные СМИ и т. д.

Именно данное положение вещей требует решения вопроса о формировании политической нации в Украине в первую очередь как решения проблемы ее русскоязычного населения. Речь идет, прежде всего, о безусловном признании русскоязычных граждан Украины русскоязычными украинцами, т. е. неотъемлемой составной частью политической нации – украинского народа. Основания для этого

дает преамбула Конституции Украины. Здесь понятие «украинский народ» трактуется как совокупность граждан Украины всех национальностей [4, с. 4]. Данная трактовка понятия «украинский народ» означает признание за русскоязычными украинцами права на культурную автономию, в частности, на использование русского языка на всех ступенях образования – от начального до высшего. И статус украинского языка как единственного государственного отнюдь не должен служить здесь помехой.

В доказательство этого тезиса приведем факты из жизни соседних с Украиной государств с единственным государственным языком – Словакии и Румынии. В обоих государствах проживают этнические венгры, отнюдь не склонные считать себя (особенно в Словакии) национальным меньшинством. Их культурная автономия состоит, в частности, в следующем. В 2004 году в г. Комарно (Словакия) был открыт сугубо венгероязычный университет имени Селье. В других словацких вузах можно получить образование на венгерском языке по отдельным специальностям. В Румынии власти дали согласие на создание университета Петефи – Шиллера с преподавание исключительно на венгерском и немецком языках. В г. Клуж функционирует университет имени Бабеша – Бойяи, где образование на венгерском языке можно получить по 67 специальностям из 105 [11]. Таким образом, существование в обоих государствах венгерской культурной автономии не мешает существованию соответственно словацкого и румынского народов как политических наций. Данный пример, несомненно, актуален для нашей страны. Только в случае признания за русскоязычными украинцами права на культурную автономию у подавляющего большинства граждан Украины будет формироваться государственная идентичность – чувство принадлежности к украинскому государству и гордости от этой принадлежности.

Обеспечение государственных гарантий культурной автономии русскоязычных украинцев возможно не только при условии закрепления права на нее в актах конституционного и административного права Украины (в первую очередь в Конституции), но и при условии создания соответствующих институтов государственной публичной власти. В их обязанности должно входить прямое осуществление прав граждан, вытекающих из наличия культурно-языковой автономии. Такие публично-властные институты возможны (и необходимы) в рамках административно-территориальных единиц государства – регионов.

Именно в территориальных рамках региона должны, по нашему мнению, осуществляться те управленческие функции государства, которые связаны с обеспечением культурной автономии русскоязычных украинцев, а именно: управление сферой образования (включая высшее) и культуры. Именно на региональном уровне может и должен решаться вопрос русского языка как официального языка делопроизводства и информационной деятельности учреждений публичной власти. Доказательством необходимости этих мер являются следующие статистические данные: в юго-восточных областях Украины украиноязычные граждане составляют всего двенадцать процентов населения, удобным для общения украинский язык здесь признают лишь восемь людей из ста [10, с. 47].

Для обеспечения культурно-языковой автономии русскоязычных украинцев и

необходима регионализация государственного управления в нашей стране. Тенденция к ней отражена в проекте закона «О внесении изменений в Конституцию Украины» от 13 января 2005 года № 3207-1. Законопроект предусматривает ликвидацию на районном уровне государственных администраций и передачу их функций исполкомам соответствующих советов [12, с. 244]. На областном уровне предусматривается сохранение государственных администраций лишь для осуществления контрольно-надзорных функций за деятельностью органов местного самоуправления – областных советов и их исполнительных комитетов. Именно на последние должны быть возложены функции региональной исполнительной власти, до сих пор осуществлявшиеся назначенными из Киева госадминистрациями [12, с. 163]. Считаем, что принятие данного законопроекта будет способствовать эффективному осуществлению культурной автономии русскоязычных украинцев.

Для выражения региональных интересов на общегосударственном уровне необходима, считаем, вторая палата общегосударственного парламента. Представительство каждого региона в ней может быть сформировано следующим образом. Одна половина региональных представителей избирается населением региона путем голосования, другая половина делегируется региональным парламентом. Количество депутатов от каждого региона должно, считаем, зависеть от числа жителей данного региона.

Формирование и дальнейшее развитие регионов Украины немислимы без процесса выработки региональной идентичности, т. е. чувства принадлежности граждан Украины к региональной территориальной общине и гордости от этой принадлежности. Большую роль в этом процессе, по нашему мнению, будет играть местное самоуправление на основе территориальной общины города, села, поселка. Присоединяемся к мнению, что именно в такой общине (объединяющей людей в пределах «естественных» административно-территориальных единиц) люди будут чувствовать себя коллективом, объединенным общими интересами [1, с. 94]. Так будет формироваться территориально-общинная идентичность граждан Украины.

Какова взаимосвязь регионального и общинного уровней идентичности? Прежде всего, следует отметить, что именно благодаря наличию полноценных общин, реально осуществляющих местное самоуправление, регион будет не «государством в государстве», тяготеющим к сепаратизму, а ассоциацией (федерацией) территориальных общин, способствующей решению их общих проблем [1, с. 110]. Кроме того, само формирование региона возможно именно вокруг территориальных общин больших городов. Особенно это касается городов с населением в 750 тысяч человек и более. Именно такие города в первую очередь являются центрами политической жизни. И именно их территориальные общины, по нашему мнению, должны служить примером для общин меньших городов, а также сел и поселков всего региона в деле выработки их общинных идентичностей и последующего объединения этих идентичностей в мощное региональное самосознание. Таким образом, успешное формирование общинной идентичности жителей города – регионального центра будет стимулировать формирование региональной идентичности. Региональная же идентичность послужит базой для формирования

идентичности общегосударственной, для подлинно прочного объединения всех граждан Украины независимо от языка, национальности, религии и т. д. в единую политическую (гражданскую) нацию.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

1) Украина переживает процесс своей регионализации, который призван обеспечить ей достойное существование в XXI веке;

2) регионализация Украины означает изменение представлений об украинском народе в сторону формирования в Украине политической нации – совокупности граждан Украины всех национальностей;

3) формирование украинского народа как политической нации немыслимо без интеграции в него русскоязычных граждан Украины. Способом такой интеграции может быть, по нашему мнению, следующий компромисс: русскоязычные граждане Украины признают себя неотъемлемой составной частью украинского народа (русскоязычными украинцами), а взамен получают культурную автономию в рамках самоуправляющихся регионов;

4) формирование украинского народа как политической нации означает корректировку представлений о единой общегосударственной идентичности граждан нашей страны в сторону представления о ней как о «многоступенчатой»;

5) «ступенями» этой новой идентичности (по восходящей) должны быть: территориально-общинная идентичность, территориально-региональная идентичность и культурно-языковая идентичность;

6) все они должны не отрицать единую государственную идентичность Украины, а, наоборот, быть ее составными взаимодополняющими частями.

Литература:

1. Батанов О. В. Конституційно-правовий статус територіальних громад в Україні / О. В. Батанов. – К. : Ін Юре, 2003. – 512 с.
2. Бондаренко К. Три источника и три составные части Украины / К. Бондаренко // Профиль. – 2008. – № 15 (34). – С. 64–67.
3. Бусыгина И. М. Политическая регионалистика : учеб. пособие / И. М. Бусыгина. – М. : РОССПЭН, 2006. – 280 с.
4. Конституція України. Из змінами, внесеними Законом № 2222-IV від 08.12.2004. – К. : Парламент. вид-во, 2005. – 160 с.
5. Кривицька О. Міжрегіональний «розкол» України: чинники поглиблення / О. Кривицька // Політичний менеджмент. – 2008. – № 2(29). – С. 51–65.
6. Крисаченко В. С. Українська політична нація: генеза, стан, перспективи / В. С. Крисаченко, М. Т. Степико, О. С. Власюк ; за заг. ред. В. С. Крисаченко. – К. : НІСД, 2004. – 648 с.
7. Мальгин А. В. Украина: Соборность и регионализм / А. В. Мальгин. – Симферополь : Сонат, 2005. – 280 с.
8. Михальченко М. Українська регіональна цивілізація / М. Михальченко // Політичний менеджмент. – 2003. – № 1. – С. 19–28.
9. Нестеренко Г. О. Українська політична нація: самоорганізаційні засади становлення / Г. О. Нестеренко. – К. : Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2007. – 360 с.
10. Огульчанський Ю. А. Етнічна структура українського суспільства: уявні та дійсні проблеми / Ю. А. Огульчанський. – К. : Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2006. – 68 с.
11. Попов А. Кнуты и пряники для русского языка в Украине / А. Попов // 2000. – 2009. – 18-24 дек. – А7.
12. Рудик П. А. Конституційна реформа в Україні: проблеми та перспективи / П. А. Рудик. – К. : Атіка, 2006. – 256 с.

13. *Смирнов А. С.* История Южной Руси / А. С. Смирнов. – М. : Алгоритм, 2008. – 352 с.
14. *Сторонянська І.* Міжрегіональна інтеграція в Україні / І. Сторонянська, С. Шульц. – Львів : Арал, 2007. – 292 с.
15. *Толочко П. П.* Украина: государство или страна? / П. П. Толочко. – К. : Довіра, 2008. – 208 с.